

Дмитриев В. А.

ВОЕВАЛ ЛИ ПРАОТЕЦ АВРААМ С ПЕРСАМИ? (БЫТ. 14:1–16 В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА)¹

В статье рассматривается интерпретация святителем Иоанном Златоустом ветхозаветного сюжета, изложенного в Книге Бытия (Быт. 14:1–16) и повествующего о нападении Авраама на объединенное войско чужеземных царей, разбивших коалицию ханаанских правителей в битве на равнине Сиддим. Проблема заключается в том, что комментируя указанный сюжет, Иоанн Златоуст без каких-либо видимых оснований называет противников Авраама персами. Кроме того, очевиден допускаемый (на наш взгляд, сознательно) Иоанном Златоустом анахронизм, поскольку в Ветхом Завете персы впервые появляются лишь с момента гибели Вавилонского царства, т.е. в достаточно позднюю эпоху, более чем на тысячелетие отстоящую от описанных в Быт. 14:1–6 событий. К указанным вопросам примыкает и проблема обозначения родины праотца Авраама как Персии, а его самого как перса.

Анализ источников и литературы с учетом особенностей мировоззрения Иоанна Златоуста и принципов православно-христианской экзегетики Священного Писания показывает, что в патриархе Аврааме и переселившихся вместе с ним в Ханаан евреях святитель видел прообразы, соответственно, Христа (как потомка Авраама по плоти) и христиан (как потомков евреев по вере, представляющих собой «Новый Израиль», проживающий в новой «Земле обетованной» — христианской Римской империи). Вторгшиеся же на территорию Ханаана чужеземные войска, с которыми сразился праотец Авраам, метафорически именуется Иоанном Златоустом персами по той причине, что в современную святителю эпоху воплощением ветхозаветного прообраза врага «народа Божьего» являлась персидская держава Сасанидов – наиболее сильный и опасный противник Римской империи на востоке. Определенную роль в этом сыграл и то факт, что персидские войска вторгались в римские владения с территории Месопотамии, которая в мировосприятии Иоанна Златоуста прочно ассоциировалась с Персией.

Ключевые слова: Иоанн Златоуст, Библия, Авраам, битва в долине Сиддим, персы, Персия, сасанидский Иран.

В творческом наследии выдающегося Отца Церкви и Великого Вселенского Учителя святителя Иоанна Златоуста (ок. 347–407) сюжеты Священной истории занимают одно из центральных мест. Чаще всего они выполняют роль своеобразных *exempla*, которые используются Иоанном

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-01181).

Златоустом либо в качестве отправной точки, своеобразного повода при рассуждениях на какую-либо тему либо как иллюстрация, призванная подкрепить выдвигаемые святителем теоретические построения конкретными примерами, не вызывающими сомнений в силу авторитетности их источника (Священного Писания).

Одним из таких библейских сюжетов, неоднократно встречающимся в сочинениях Иоанна Златоуста, является эпизод из Книги Бытия, в котором описывается нападение Авраама на объединенное войско² чужеземных царей, незадолго до этого разбивших коалицию ханаанских правителей в битве на равнине Сиддим и возвращавшихся домой с захваченной добычей и рабами (Быт. 14:1–16) (см. приложение 1). Этот пассаж фигурирует в четырех произведениях святителя: «К Стагирию подвижнику» (Joh. Chrys. *Ad Stag.* II.8), «Против Иудеев» (Joh. Chrys. *Adv. Jud.* VII.4), «Беседах на Послание к Римлянам» (Joh. Chrys. *Hom. Rom.* XXIX.5; XXX.4), «Беседах на Первое Послание к Коринфянам» (Joh. Chrys. *Hom. I Cor.* I.3; XXVI.6) (см. приложение 2).

Нетрудно убедиться, что какие-либо данные, которые могли бы пролить свет на этническую принадлежность чужеземцев, в используемом Иоанном Златоустом отрывке из Книги Бытия отсутствуют (за исключением косвенного указания на то, что предводитель вражеского войска, Кедорлаомер, был царем Элама, т.е., вероятно, эламитом). Противники Авраама перечислены в нем под своими личными именами (Кедорлаомер, Фидал, Амрафел, Ариох) с указанием страны, которой правил каждый из них (соответственно, Элам, Гоим, Сennaар, Елласар). При этом вызывает несомненный интерес тот факт, что во всех четырех случаях Иоанн Златоуст без тени сомнения называет врагов Авраама персами³.

² Хотя библейский текст не содержит каких-либо подробностей при описании этих событий, речь в данном случае скорее всего идет о нападении евреев не на все чужеземное войско, а лишь на какую-то относительно небольшую его часть (обоз?), поскольку, как следует из источника, Авраам атаковал противника во главе весьма немногочисленного (318 вооруженных слуг) отряда (Быт. 14:14). Не может не броситься в глаза примерное сходство численности отряда Авраама с отрядами царя Леонида в битве при Фермопилах (300 спартанцев) и римских Фабиев в битве при Кремере (306 воинов). Вопрос о том, имеет ли здесь место случайное совпадение или же за этим стоят какие-то неизвестные нам причинно-следственные связи, остается открытым.

³ Интересно, что Иосиф Флавий при описании этих же событий называет противников Авраама «ассирийцами» (Jos. *Ant. Iud.* I.10.1–2). Мнение Иосифа тоже является ошибочным, но оно гораздо лучше согласуется с ветхозаветными реалиями, нежели то, которого придерживается Иоанн Златоуст, ибо ассирийцы в тексте Ветхого Завета упоминаются намного чаще, нежели персы, причем врагами евреев в тексте Священного Писания выступают не персы (позволившие евреям вернуться из Вавилонского плена на родину и построить в Иерусалиме Второй храм), а именно ассирийцы.

Рис. 1. Антонио Темпеста. Авраам освобождает своего племянника Лота (гравюра, ок. 1600 г.)⁴

Это тем более неожиданно, поскольку в Ветхом Завете персы представлены в целом в позитивном ключе – ведь именно они освободили евреев из Вавилонского плена, позволив им вернуться на родину и построить в Иерусалиме Второй храм (1Ездр. 1:1–2:70 и др.). В этой связи более логичным выглядит сообщение Иосифа Флавия о том, что противники Авраама были ассирийцами (Jos. Ant. Iud. I.10.1–2). Понятно, что мнение Иосифа тоже является ошибочным, но оно все же лучше согласуется с ветхозаветными реалиями, в которых ассирийцы, в отличие от персов, традиционно являются противниками евреев.

Более того: дальнейшее знакомство с сочинениями Иоанна Златоуста показывает, что в представлении святителя с Персией прочно был связан и сам Авраам. Так, в «Слове к Стагирию» Иоанн пишет: «Что было с ним [Авраамом. — В.Д.] в Персии, и случилось ли с ним что-либо горестное до семидесяти лет⁵ его жизни, этого никто не может точно знать» (Joh. Chrys. Ad Stag. II.8). Та же мысль присутствует в «Беседах на Деяния Апостольские», где утверждается, что Авраам до переселения в Ханаан жил в Персии и «имел предками персов» (Joh. Chrys. Hom. Apost. XV.2), а также в одной из «Одиннадцати бесед», где Иоанн Златоуст называет Авраама «иноземцем», родившимся и получившим

⁴ The Metropolitan Museum of Art. [Electronic resource] URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/401298> (date of access: 23.03.2022).

⁵ Т.е. до переселения Авраама из Харрана в Ханаан. Здесь Иоанн Златоуст допускает неточность, поскольку в Книге Бытия прямо говорится о том, что в это время Аврааму было 75 (а не 70) лет (Быт. 12:4).

воспитание в «стране Персов» (Joh. Chrys. *Hom. XI. VIII.2*). Наконец, в «Беседах на Псалмы» святитель прямо именует Авраама «персом» (Joh. Chrys. *Exp. Psalm. CXIII.6*)⁶. Между тем хорошо известно, что первоначально Авраам и его соплеменники проживали в Уре Халдейском (Быт. 11:28,31), а затем – в Харране (Быт. 11:31; 12:4), и оба эти города находились на территории Месопотамии: Ур – в южной, а Харран – в северной ее части (рис. 2). Этот факт был хорошо известен не только церковным писателям современной Иоанну Златоусту эпохи (см. напр.: August. *De civ. Dei. XVI.13*), но и, что особенно интересно, самому святителю, как следует из его «Бесед на Книгу Бытия» (Joh. Chrys. *Hom. Gen. XXXI.3*)⁷. Таким образом, складывается парадоксальная ситуация: в одном сочинении («Беседы на Книгу Бытия») страну первоначального проживания Авраама Иоанн Златоуст правильно и в соответствии со сложившейся к тому времени экзегетической традицией определяет как Месопотамию, а во всех остальных, где фигурирует данный сюжет, – заведомо ошибочно и наперекор традиции как Персию.

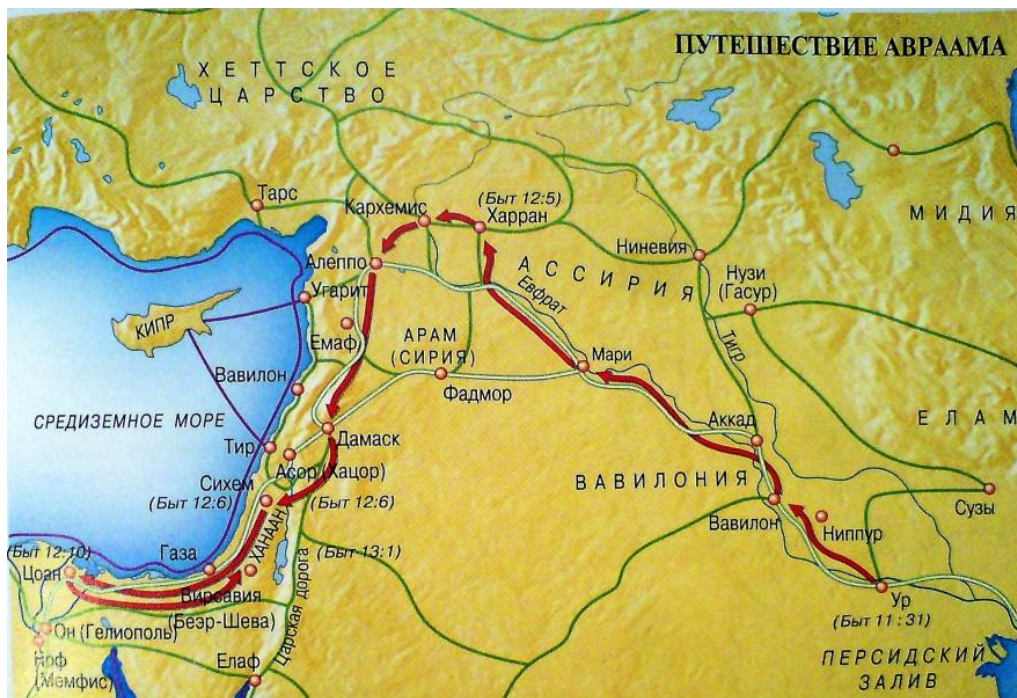

Рис. 2. Маршрут переселения Авраама из Ура Халдейского в Ханаан⁸

Наконец, не может не броситься в глаза допускаяемый Иоанном Златоустом явный анахронизм, причем с точки зрения не только объективно-исторических (это было бы еще понятно и в каком-то смысле даже нормально),

⁶ Ср.: Ambros. *Ep. L.5*, где Авраам назван халдеем.

⁷ Иоанн Златоуст пишет: «Этот блаженный пророк, т.е. Моисей, сказал, что “поют Фарра Аврама и Нахора, изведе из земли Халдейския ити на землю Ханаанску, и прииде до Харрана и вселися тамо”. А блаженный Стефан, в своей речи к иудеям, говорит: “Бог славы явился отцу нашему Аврааму сущу в Месопотамии, прежде даже не вселитися ему в Харран:... и отгуду, по умертвии отца его, пресели его”. Что же? Божественное Писание противоречит само себе? Да не будет; но должно из этого заключить, что так как сын (Авраам) был боголюбив, то Бог, явившись ему, повелел переселиться из Месопотамии».

⁸ Авраам Праведный // Древо. Открытая православная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <https://drevo-info.ru/pictures/4340.html> (дата обращения: 14.03.2022).

но и собственно библейских реалий, ибо в Ветхом Завете персы впервые появляются лишь с момента гибели Вавилонского царства, т.е. в достаточно позднюю эпоху, более чем на тысячелетие отстоящую от описанных в Быт. 14:1–6 событий⁹. При этом совершенно ясно, что получивший прекрасное образование и являвшийся непревзойденным знатоком и толкователем Священного Писания Иоанн Златоуст никак не может быть заподозрен в незнании библейской истории. Из этого следует, что анахронизм допущен святителем сознательно.

Очевидно, что причины восприятия Иоанном Златоустом атаковавших Ханаан царей, а отчасти и самого Авраама как персов либо выходцев из Персии лежат за пределами текста Священного Писания и требуют какого-то объяснения.

Конечно же, определенную роль в этом могла сыграть общая тенденция, свойственная всей позднеантичной литературной традиции (отразившей, вне всякого сомнения, особенности римского менталитета в целом) и заключающаяся в том, что весь неримский Восток в сознании римлян эпохи Поздней Античности ассоциировался прежде всего с Персией. Соответственно, те или иные восточные народы, названия которых жителям империи были неизвестны (или неважны), чаще всего собирательно обозначались как персы¹⁰, а потому и в данном случае чужеземцы, вторгшиеся на территорию Ханаана, также могли быть условно названы Иоанном Златоустом персами. В этом случае понятие «персы» может быть примерно истолковано как «варвары», «азиаты»¹¹ и т.д.¹²

Представляется, однако, что ключевую роль в такой весьма своеобразной трактовке Иоанном Златоустом этнических и географических реалий раннего этапа ветхозаветной истории сыграли *события современной святителю эпохи и факты его биографии*.

Но прежде чем попытаться раскрыть эту взаимосвязь, ненадолго вернемся к интересующему нас библейскому сюжету (Быт. 14:1–16), чтобы уточнить одну важную деталь. Дело в том, что владения как минимум троих (если не всех четверых¹³) царей, напавших на Ханаан, достаточно надежно

⁹ На сегодняшний день эпоха, в которую жил Авраама, чаще всего датируется примерно

¹⁰ Дмитриев В. А. Страны и народы Востока в представлении римлян эпохи Поздней Античности (по данным Аммиана Марцеллина) // В мире научных открытий. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2011. № 11.5 (23). С. 1344–1345.

¹¹ Понятие «азиат» в значении «варвар» регулярно встречается в древнеегипетских текстах. Например, в «Поучении гераклеопольского царя своему сыну Мерикара» есть такой пассаж: «Подл азиат, плохо место, в котором он живет – бедно оно водой, трудно проходимо из-за множества деревьев, дороги тяжелы из-за гор... Не сидит он на одном месте, ноги его бродят из нужды. Он сражается со времен Гора, но не побеждает, и сам он не бывает побежден. Не объявляет он дня битвы, подобно грабителю, страшатся они вооруженных отрядов. <...> Я приказал Дельте разбить их. Я разграбил их поселения, я захватил их стада. Азиат для Египта больше чем отвращение... Нападает он на одинокое селение, не нападает он на округа со множеством городов» (пер. Р. И. Рубинштейн) (цит. по: Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М. А. Коростовцева, И. С. Кацнельсона, В. И. Кузицина. М., 1980. С. 34).

¹² Подобно тому, как позднеримские и ранневизантийские писатели зачастую именовали народы, вторгавшиеся в восточные провинции Империи, «готами», «скифами» или «гуннами» безо всякого учета их реальной этнической принадлежности.

¹³ Владения четвертого участника антиханаанской коалиции, Фидала Гоимского, скорее всего также следует искать где-то на территории Двуречья (и вероятнее всего, южного, с которым так или иначе

локализуются на территории либо самой Месопотамии (Амрафел Сеннаарский¹⁴ и Ариох Елласарский¹⁵) либо непосредственно прилегающих к ней областей (Кедорлаомер Еламский¹⁶). Иоанн Златоуст, вне всякого сомнения, знал об этом (как прекрасный знаток Священного Писания, он, разумеется, знал о том, что Сеннаар, являвшийся владением Амрафела, однозначно соотносится с Двуречьем¹⁷), и в его восприятии источник опасности, грозившей Ханаану и соплеменникам Авраама, естественным образом ассоциировался с Месопотамией.

С учетом этого обстоятельства вырисовывается следующая картина произошедшего. Кедорлаомер, поддерживаемый вассальными правителями, на протяжении 12 лет держал в подчинении Ханаан (Быт. 14:4). В ответ на предпринятую местными вождями попытку свергнуть чужеземное владычество объединенные силы месопотамских правителей во главе с эламским царем Кедорлаомером совершают карательную экспедицию, в ходе которой выступившее против них ханаанское войско было разбито (причем двое из пяти царей – правители Содома и Гоморры — погибли), сам Ханаан подвергся разграблению, а какая-то часть проживавшего здесь населения, включая евреев, была уведена в плен. Следует также иметь в виду, что на страницах Ветхого Завета эламиты (а как мы помним, именно царь Элама стоял во главе вторгшегося в Ханаан войска) всегда выступают в качестве жестокого и воинственного народа, повсюду сеющего смерть и разрушения (Ис. 21:2; 22:6; Иер. 49:34–38; Иез. 32:24)¹⁸. Таким образом, очевидно, что в данном библейском отрывке Месопотамия в лице четырех жестоких царей противопоставляется разоренной ими Земле обетованной (Ханаану) и ее жителям, но прежде всего — Аврааму и его соплеменникам, т.е. богоизбранному еврейскому народу.

Теперь мы можем попытаться дать ответ на вопрос о том, каким же образом в сочинениях Иоанна Златоуста Месопотамия превратилась в Персию,

соотносятся владения трех остальных участников антиханаанской коалиции), а не находящегося в совершенно другом регионе Хеттского царства, как это зачастую принято считать (см. напр.: *Bruce F. F. The Hittites and the Old Testament*. [Electronic resource] URL: <http://www.attalus.org/armenian/bruce.htm> (дата обращения: 14.03.2022)).

¹⁴ Сеннаар – одно из библейских названий Месопотамии и/или Вавилонии (Быт. 10:10; 11:2; Дан. 1:2). В историографии существует давняя традиция соотносить Сеннаар с Шумером, но в последнее время эта гипотеза подвергается критике (см. напр.: *Toorn K., van der, Horst P.W., van der. Nimrod Before and After the Bible* // HTR. 1990. Vol. 83 (1). Pp. 1–29). В историографии преобладает (хотя разделяется не всеми) мнение, что Амрафел Сеннаарский может быть идентифицирован как шестой царь I Вавилонской (аморейской) династии Хаммурапи (1792–1750) (см.: *Немировский А. А. Амрафел* // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravenc.ru/text/114592.html> (дата обращения: 14.03.2022)).

¹⁵ В Елласаре, как правило, видят Ларсу (см.: *Ward W. H. Arioch, King of Ellasar* // HR. 1894. Vol. 28. P. 125).

¹⁶ *Калинин М. Г. Кедорлаомер* // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravenc.ru/text/1684089.html> (дата обращения: 14.03.2022).

¹⁷ См. прим. 21.

¹⁸ Столь одиозный образ эламитов имел под собой вполне реальную историческую основу. Элам на протяжении практически всей своей истории являлся агрессивной военной державой, совершавшей систематические вторжения на территорию соседней Месопотамии (Дьяконов И.И. Очерк истории Древнего Ирана. М., 1961. С. 38, 45).

а народы, проживавшие на ее территории в глубокой древности, – в появившихся здесь намного позднее персов.

Если учесть, что в ортодоксально-христианской традиции содержание Ветхого Завета воспринимается исключительно сквозь призму новозаветного, христианского мировоззрения и интерпретируется главным образом типологически, в промыслительно-прообразовательном ключе, то станет понятно, что в событиях Священной истории, в том числе и описанных в Быт. 14:1–16, святитель Иоанн Златоуст, как и любой христианин, видел не только и даже не столько конкретно-историческую реальность, сколько прообразы будущих событий, которые произошли, происходят или произойдут после Боговоплощения. Принимая же во внимание, что уже в апостольскую (а тем паче в современную Иоанну Златоусту) эпоху христиане воспринимали себя в качестве нового богоизбранного народа (см., напр.: Иер. 31:31,32; 1Пет. 2:9–10; 2Кор. 6:16–18; Кол. 3:11; *Iust. Martyr. Dial.* 11 и др.), нетрудно сделать вывод, что в патриархе Аврааме и переселившихся вместе с ним в Ханаан евреях святитель, вне всякого сомнения, видел прообразы, соответственно, Христа как потомка Авраама по плоти (Мф. 1:1–25) и христиан как потомков евреев по вере, представляющих собой «Новый Израиль», проживающий в новой «Земле обетованной» – христианской Римской империи:

Очевидно, что коль скоро евреи и Ханаан воспринимались Иоанном Златоустом как прообраз христиан и Римской империи, то в современных святителю реалиях кто-то должен был стать воплощением прообраза, олицетворением которого в Книге Бытия являлись враги Ханаана и евреев — цари, вторгшиеся на территорию Земли обетованной из Месопотамии.

Единственным и очевидным «кандидатом» на эту роль применительно к IV в. могла быть только Персия — главный противник римлян в Азии (рис. 3). Именно в Месопотамии находился Ктесифон — столица соперничавшей с Римом Персидской державы Сасанидов (III–VII вв.). С территории Месопотамии персидские войска многократно вторгались в римские владения¹⁹, захватывая даже такие крупные города римского Востока, как Антиохия Сирийская — родной город Иоанна Златоуста. Наконец, подобно Аврааму и его соплеменникам римляне неоднократно преследовали персов, возвращавшихся домой после очередного успешного набега на восточные провинции Римской империи²⁰.

¹⁹ Подробнее о римско-персидских войнах см.: *Дмитриев В. А.* Воины Ахурамазды: военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., 2018; *Maksymiuk K.* Geography of Roman-Iranian Wars. Military Operations of Rome and Sasanian Iran. Siedlce, 2015.

²⁰ Самым известным событием такого рода стало нападение пальмирского правителя Одената на возвращавшееся с добычей домой войско персидского царя Шапура I. См.: *Дмитриев В. А.* Воины Ахурамазды: военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., 2018. С. 200.

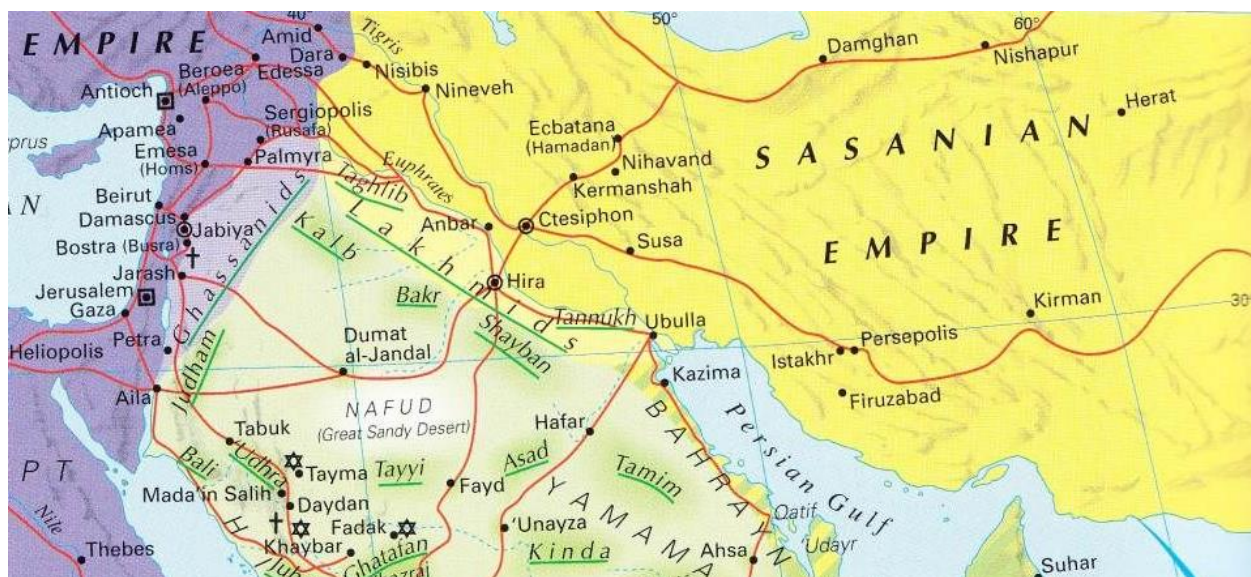
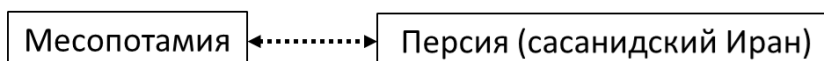

Рис. 3. Сасанидский Иран и сопредельные области Римской империи²¹

Исходя из сказанного, мы можем дополнить приведенную выше схему еще одним элементом:

Тот факт, что для Иоанна Златоуста Месопотамия отождествлялась с Персией, подтверждают и приведенные нами выше неоднократные упоминания святителя о том, что праотец Авраам в свое время переселился на территорию Ханаана именно из «Персии» (= Месопотамии).

О событиях, связанных с захватом персами Антиохии Сирийской, следует сказать несколько слов отдельно. Дело в том, что самому страшному в своей истории разорению персами город подвергся примерно за столетие до появления Иоанна Златоуста на свет, в 253 г.²², а потому Иоанн, вне всякого сомнения, с юных лет слышал рассказы об этих событиях и вырос в атмосфере неприязни (если не ненависти) к персам, разорившим его родной город, этот «изящный венец Востока» (*orientis apex pulcher*), как назвал его в своем сочинении другой выдающийся антиохиец того времени — историк Аммиан Марцеллин (Amm. Marc. XXII.9.14) (кстати, весьма подробно описавший взятие Антиохии армией персов (Amm. Marc. XXIII.5.3)). При этом несомненно, что в восприятии Иоанна Златоуста образ персов не только наделялся крайне негативными чертами, но и, с учетом мировоззрения святителя Иоанна и эпохи, в которую он жил, прочно ассоциировался с антихристианским, сатанинским началом, что, в свою очередь, и сделало возможным отождествление с ними врагов Авраама Праведного.

²¹ Materia Islamica. [Electronic resource] URL: http://materiaislamica.com/index.php/File:Map_1.jpg (date of access: 14.03.2022).

²² Подробнее см.: Дмитриев В. А. Воины Ахурамазды: военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., 2018. С. 200; Дмитриев В. А. Политическая история Ирана в эпоху ранних Сасанидов. СПб., 2019. С. 54–55.

Понимал ли сам Иоанн Златоуст, что народы, именуемые им персами, на самом деле таковыми не являлись? Конечно же, точный ответ на этот вопрос дать невозможно, однако представляется, что такое понимание у святителя было. Иными словами, Иоанн Златоуст называет врагов Авраама персами в значительной степени метафорически (напомним, что святитель был еще и превосходным ритором), имея в виду, что в отношении ветхозаветного народа Израилева они поступали так же, как современные Иоанну Златоусту язычники-персы поступают в отношении христианского населения Римской империи. Выше уже отмечалось, что святитель Иоанн, вне всякого сомнения, знал о том, что реальные, а не метафорические персы появляются на страницах Библии лишь на завершающем этапе ветхозаветной истории, а потому невозможно себе представить, чтобы Иоанн Златоуст, воспринимающий Священное Писание в качестве высшего авторитета и источника абсолютной Божественной истины, один из величайших богословов в истории Церкви, мог по незнанию допустить такую грубую ошибку и столь искаженно трактовать описанные в Книге Бытия события.

Таким образом, обозначение Иоанном Златоустом противников Авраама как «персов», а Месопотамии как «Персии» имело отнюдь не случайный характер и было продиктовано комплексом как объективных, вытекавших из ветхозаветной и позднеримской истории факторов, интерпретированных Иоанном Златоустом в глубоко христианском духе, так и субъективных причин, связанных с биографией и личным опытом будущего святителя.

Проведенное исследование еще раз показывает, что для более полного и точного восприятия творений Отцов Церкви крайне важным является изучение не только самих памятников святоотеческого наследия²³, но и той конкретно-исторической обстановки, в которой эти памятники создавались, а также обстоятельств жизни их авторов.

Источники

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2016.

Аврелий Августин. О Граде Божьем. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem (дата обращения: 16.03.2022).

Амвросий Медиоланский. Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. 1–9 / Пер. с лат. Д.Е. Афиногенова, прот. А. Гриня, М.В. Герасимовой; пер. со старославян. Ф.Б. Альбрехта. М., 2012–2021.

Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. СПб., 1996.

Иоанн Златоуст. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. В 12 т. СПб., 1895–1906.

²³ С безусловным учетом их неразрывной связи со Священным Писанием и Преданием Церкви, а также в контексте существующей святоотеческой традиции.

Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2 т. / Пер. с греч. Г.Г. Генкеля. М., 1994.

Иустин Мученик. Разговор святого Иустина с Трифоном Иудеем // Памятники древней христианской письменности в русском переводе. В 7 т. Т. 3. Сочинения древних христианских апологетов / Под ред. прот. П. Преображенского. М., 1862. С. 131–380.

Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузищина. М., 1980.

Joannis Chrysostomi, Archiepiscopi Constantinopolitani, Opera omnia que extant vel que ejus nomine circumferuntur // PG. Т. 47–64. 1860–1863.

Литература

Авраам Праведный // Древо. Открытая православная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <https://drevo-info.ru/articles/13826.html> (дата обращения: 14.03.2022).

Дмитриев В. А. «Персидский» экскурс Аммиана Марцеллина: Опыт источниковедческого анализа. Псков: ПГПУ, 2010. 124 с.

Дмитриев В. А. Страны и народы Востока в представлении римлян эпохи Поздней Античности (по данным Аммиана Марцеллина) // В мире научных открытий. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2011. № 11.5 (23). С. 1343–1357.

Дмитриев В. А. Воины Ахурамазды: военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб.: Евразия, 2018. 400 с.

Дмитриев В. А. Политическая история Ирана в эпоху ранних Сасанидов. СПб., 2019.

Дьяконов И. И. Очерк истории Древнего Ирана. М., 1961.

Калинин М. Г. Кедорлаомер // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravenc.ru/text/1684089.html> (дата обращения: 14.03.2022).

Немировский А. А. Амрафел // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravenc.ru/text/114592.html> (дата обращения: 14.03.2022).

Bruce F. F. The Hittites and the Old Testament. [Электронный ресурс] URL: <http://www.attalus.org/armenian/bruce.htm> (дата обращения: 14.03.2022).

Maksymiuk K. Geography of Roman-Iranian Wars. Military Operations of Rome and Sasanian Iran. Siedlce, 2015.

Toorn K., van der, Horst P. W., van der. Nimrod Before and After the Bible // HTR. 1990. Vol. 83 (1). Pp. 1–29.

Ward W. H. Arioeh, King of Ellasar // HR. 1894. Vol. 28. P. 125–127.

Дмитриев Владимир Алексеевич, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); эл. почта: dmitriev@pskgu.ru

Did Patriarch Abraham Fight the Persians? Notes on John Chrysostom's Interpretation of Gen. 14:1–16

The article discusses the interpretation by St. John Chrysostom of the Old Testament plot which is contained in the Book of Genesis (Gen. 14:1–16), namely Abraham's attack on the army of foreign kings, which invaded Canaan and defeated the coalition of Canaanite rulers in the battle of Siddim. The main problem lies in the fact that commenting on this plot John Chrysostom without any seemingly objective reason identified the opponents of Abraham as the Persians. In addition, the anachronism allowed here by John Chrysostom is obvious, since the Persians first appear in the Old Testament only from the moment of the death of the Babylonian kingdom, i.e. in a fairly late era, more than a millennium distant from events described in Gen. 14:1–16. Adjacent to these issues is the problem of designating the homeland of the Abraham as Persia and Patriarch himself as a Persian.

An analysis of the sources taking into account the peculiarities of the worldview of John Chrysostom and the principles of Orthodox-Christian exegesis of the Holy Scriptures shows that St. John saw in (a) Patriarch Abraham and (b) the Jews the prototypes, respectively, of (1) our Lord, Jesus Christ (as a descendant of Abraham in the flesh) and (2) Christians (as descendants of Jews by faith, "New Israel" living in the new "Promised Land" i.e. the Christian Roman Empire). The foreign troops with whom the Patriarch Abraham fought, are metaphorically called by St. John Chrysostom the Persians for the reason that in the 4th century AD the embodiment of the Old Testament prefiguration of the enemy of the "people of God" was the Persian Sasanian empire as the most powerful and dangerous adversary of the Roman Empire on east. A certain role in this was played by the fact that the Persians invaded the Roman provinces from the territory of Mesopotamia, which in the John Chrysostom's worldview was strongly associated with Persia.

Key words: John Chrysostom, Bible, Abraham, battle of Siddim, the Persians, Persia, Sasanian Iran.

Vladimir Dmitriev, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Senior Researcher, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: dmitriev@pskgu.ru.

References

Avraam Pravednyy // Drevo. Otkrytaya pravoslavnaya entsiklopediya. [Electronic resource] URL: <https://drevo-info.ru/articles/13826.html> (data obrashcheniya: 14.03.2022).

Dmitriev V. A. "Persidskiy" ekskurs Ammiana Martsellina: Opyt istochnikovedcheskogo analiza. Pskov: PGPU, 2010. 124 s.

Dmitriev V. A. Strany i narody Vostoka v predstavlenii rimlyan epokhi Pozdney Antichnosti (po dannym Ammiana Martsellina) // V mire nauchnykh otkrytiy. Seriya «Gumanitarnye i obshchestvennye nauki». 2011. № 11.5 (23). S. 1343–1357.

Dmitriev V. A. Voyny Akhuramazdy: voennoe delo sasanidskogo Irana i istoriya rimsko-persidskikh voyn. SPb.: Evraziya, 2018. 400 s.

Dmitriev V. A. Politicheskaya istoriya Irana v epokhu rannikh Sasanidov. SPb., 2019.

D'yakonov I. I. Ocherk istorii Drevnego Irana. M., 1961.

Kalinin M. G. Kedorlaomer // Pravoslavnyaya entsiklopediya. [Electronic resource] URL: <https://www.pravenc.ru/text/1684089.html> (data obrashcheniya: 14.03.2022).

Nemirovskiy A. A. Amrafel // Pravoslavnyaya entsiklopediya. [Electronic resource] URL: <https://www.pravenc.ru/text/114592.html> (data obrashcheniya: 14.03.2022).

Bruce F. F. The Hittites and the Old Testament. [Electronic resource] URL: <http://www.attalus.org/armenian/bruce.htm> (date of access: 14.03.2022).

Maksymiuk K. Geography of Roman-Iranian Wars. Military Operations of Rome and Sasanian Iran. Siedlce, 2015.

Toorn K., van der, Horst P.W., van der. Nimrod Before and After the Bible // HTR. 1990. Vol. 83 (1). Pp. 1–29.

Ward W. H. Arioch, King of Ellasar // HR. 1894. Vol. 28. P. 125–127.

Приложение 1

Описание сражения на равнине Сиддим в Книге Бытия (Быт. 14:1–16)

(1) И было во дни Амрафела, царя Сennaарского, Ариоха, царя Елласарского, Кедорлаомера, царя Еламского, и Фидала, царя Гоимского, (2) пошли они войною против Беры, царя Содомского, против Бирши, царя Гоморрского, Шинава, царя Адмы, Шемевера, царя Севоимского, и против царя Белы, которая есть Сигор. (3) Все сии соединились в долине Сиддим, где ныне море Соленое. (4) Двенадцать лет были они в порабощении у Кедорлаомера, а в тринадцатом году возмутились. (5) В четырнадцатом году пришел Кедорлаомер и цари, которые с ним, и поразили Рефаимов в Аштероф-Карнаиме, Зузимов в Гаге, Эмимов в Шаве-Кириафаиме, (6) и Хорреев в горе их Сеире, до Эл-Фарана, что при пустыне. (7) И возвратившись оттуда, они пришли к источнику Мишпат, который есть Кадес, и поразили всю страну Амаликитян, и также Аморреев, живущих в Хацаон-Фамаре. (8) И вышли царь Содомский, царь Гоморрский, царь Адмы, царь Севоимский и царь Белы, которая есть Сигор; и вступили в сражение с ними в долине Сиддим, (9) с Кедорлаомером, царем Еламским, Фидалом, царем Гоимским, Амрафелом, царем Сennaарским, Ариохом, царем Елласарским, – четыре царя против пяти. (10) В долине же Сиддим было много смоляных ям. И цари Содомский и Гоморрский, обратившись в бегство, упали в них, а остальные убежали в горы. (11) Победители взяли все имущество Содома и Гоморры и весь запас их и ушли. (12) И взяли Лота, племянника Аврамова, жившего в Содоме, и имущество его и ушли. (13) И пришел один из уцелевших и известил Аврама Еврея, жившего тогда у дубравы Мамре, Аморреянина, брата Эшколу и брата Анеру, которые были союзники Аврамовы. (14) Аврам, услышав, что [Лот] сродник его взят в

плен, вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал неприятелей до Дана; (15) и, разделившись, напал на них ночью, сам и рабы его, и поразил их, и преследовал их до Ховы, что по левую сторону Дамаска; (16) и возвратил все имущество и Лота, сродника своего, и имущество его возвратил, также и женщин и народ.

Приложение 2

Отрывки из сочинений Иоанна Златоуста, основанные на Быт. 14:1–16

1. К Стагирию подвижнику

II.6. Многим, кажется, что Авраам благодушно прожил все время, почему и привыкли сравнивать с ним благоденствующих и счастливых во всех отношениях. Разсмотрим же, что было с ним. По моему мнению он гораздо и Ноя и Авеля... но лучше не скажу ничего, пока не даст нам решения самое рассмотрение событий. Что было с ним в Персии, и случилось ли с ним что-либо горестное до семидесяти лет его жизни, этого никто не может точно знать. И блаженный Моисей не написал нам истории этого времени, но, опустив все эти годы его жизни, начал повествование уже с последующих лет. А что, вероятно, и Авраам страдал одинаково с Ноем, когда один хотел жить благочестиво среди столь многих нечестивцев и иноплеменников...

II.8. Итак, за голодом последовала война с персами, и Авраам вынуждается идти против них, не в самом начале, когда обе стороны были еще в силах, но когда союзники все были уже обращены в бегство, победа осталась за неприятелями, и никто уже не мог сопротивляться им, так как одни были совершенно разбиты, другие скрылись, а некоторые были порабощены ими...

2. Против Иудеев

VII.4. Когда Авраам, напав на персов [царей Содомского и Гоморрского. – В.Д.], и отняв из их рук племянника своего Лота, и взяв с собою всю добычу, возвращался после совершенной над ними победы, то (по этому случаю) Писание так говорит о Мелхиседеке...

3. Беседы на Послание к Римлянам

XXIX.5. Не в пользу одного только племянника [Лота. – В.Д.] своего совершил он [Авраам. – В.Д.] то, что совершил, но и для содомлян, и не прежде перестал преследовать персов, как освободил всех содомлян.

4. Беседы на Первое Послание к Коринфянам

XXVI. 6. ...Когда его [Лота. – В.Д.] постигла великая опасность после того, как он сам сделал выбор и предоставил дяде худшую часть, и когда патриарх [Авраам. – В.Д.], услышав об этом, вооружил всех своих домочадцев и с ними одними пошел против целого персидского войска, она [Сарра. – В.Д.] не удерживала его.

Список сокращений

PG – Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. I–CLXI / Accurante J.P. Migne. Parisiis, 1857–1866.

HR – The Homiletic Review. N. Y.; L.

HTR – Harvard Theological Review. Cambridge (Mass.)